

Самарин Дмитрий Александрович

канд. филол. наук, доцент

Филиал ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный
университет экономики и права» в г. Якутске

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

ПРОЦЕСС ОПРОЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются взгляды отечественных и зарубежных лингвистов на проблему опрощения. Установлено, что данный морфологический процесс, выделенный В.А. Богородицким, играет значительную роль в историческом развитии языка и поэтому актуален для современных исследователей. В изучении опрощения применяются интерпретативный и сравнительный методы, а также метод компонентного анализа. В настоящем исследовании показано влияние концепции казанского учёного на понимание процесса опрощения в иностранных языках.*

***Ключевые слова:** опрощение, основа, морфологический состав, язык, морфема, принцип экономии, морфологический процесс.*

В числе морфологических процессов, демонстрирующих историческое изменение слов, особо выделяется опрощение (деэтимологизация). Это лексико-морфологическое явление подразумевает затемнение исходной семантической структуры слова и потерю им этимологической мотивированности в результате стирания морфемных границ между его элементами. Термин «опрощение» был введён В.А. Богородицким (1857–1941), ярким представителем Казанской лингвистической школы (КЛШ).

Опрощением В.А. Богородицкий называл процесс, при котором слова со сложной основой уже не воспринимаются в своём морфологическом составе, становясь простыми, неразложимыми символами представлений. В соответствии с процессом опрощения, как указывал учёный, в ходе развития языка происходит утрата связи слова с родственными ему словами [12, с. 176]. Это явление

подробно рассматривалось В.А. Богородицким в «Лекциях по общему языковедению». В 12-ой лекции он привёл его характерные случаи: «Однако есть целый ряд слов, которые уже настолько подверглись опрощению, что несмотря на сложность своего морфологического состава уже не поддаются легко разложению, а представляются для чутья говорящих как простые, напр. «воздух», «забыть», «восток», «запад», «вместе» и т. д.» [4, с. 159–160]. Выявление исходных форм подобных слов часто возможно лишь путём глубокого этимологического анализа.

В «Общем курсе русской грамматики» русский учёный писал: «Восприятие слов с сложным морфологическим составом в качестве простых в особенности падает на период *детства* (т. е. на долю каждой новой генерации), благодаря преимущественной роли в этом возрасте *ассоциации по смежности*, посредством которой устанавливается тесная связь образа или представления с его названием как простым символом» [6, с. 145]. Как аргументировал В.А. Богородицкий, слова, новообразованные предыдущим поколением, ощущавшим их морфологический состав, могут стать простыми для следующего поколения. С течением времени эти слова, таким образом, могут полностью утратить своё генетическое значение.

Как исторический процесс опрощение играет большую роль в языке. В пособии «Современный русский язык. Словообразование» Е.А. Земская охарактеризовала его основную функцию: «Опрощение приводит к тому, что слово утрачивает свою внутреннюю форму и приобретает целостное немотивированное значение; границы между морфемами стираются» [9, с. 15]. Появившиеся так новые слова соединяются с новыми аффиксами.

Опрощение демонстрирует проявление принципа экономии в языке. Популярным в европейской науке этот принцип стал благодаря работам А. Мартине (1908–1999). В книге «*Eléments de linguistique générale*» французский лингвист заявлял: «Лишь экономия, которая является результатом двойного членения, позволяет получить орудие общения общего употребления, способное передавать много информации при незначительной затрате средств» [14, pp. 21–22].

В его концепции ощущается влияние функционализма Пражского лингвистического кружка (ПЛК). Пражские учёные представляли направление структурализма, начало которому было положено швейцарским лингвистом Ф. де Соссюром (1957–1913). Методология ПЛК, как известно, строилась и с учётом идей Казанской школы. А.Н. Занина отмечала обращение её представителей к принципу экономии. Она подчёркивала, что В.А. Богородицкий неоднократно указывал на реализацию этой тенденции в языке, проявляющейся в опрощении сочетаний слов и артикуляционном облегчении звукосочетаний [8, с. 168]. Процесс опрощения, таким образом, обеспечивает экономное и рациональное употребление говорящими речевых средств.

В сфере опрощения В.А. Богородицкий обозначил несколько градаций. Их он рассмотрел в статье «Об основных факторах морфологического развития языка». Первую ступень опрощения представляют собой слова с прозрачным морфологическим составом, от которого отошло реальное значение (напр., *забыть*, намерение, *голик*). Вторую его ступень образуют слова с неясным корнем типа *захолустье*, а третью – слова, структура которых существенно изменилась под влиянием фонетических процессов, например, *облако* (от *обвлако*). При этом исследователь различал случаи как с фонетическими изменениями, так и без них. Кроме неполного опрощения он выделил совершенное (полное) опрощение. В качестве примера последнего он привёл слово *сутки*, с логической стороны разлагаемое на сут-ки (1-ая часть – корень, а 2-ая – суффикс с окончанием). Тем не менее, учёный считал: «Между тем, приняв в соображение этимологические указания, мы должны разложить это слово так: *су-тк-и*, где корень *тк* = ткь (ср. *ткнуть*)» [5, с. 194]. С учётом рассмотрения схожих случаев можно сделать вывод, что начало опрощения в русском языке может относиться к далёкому прошлому.

Процесс опрощения, выделенный В.А. Богородицким, связан с внутренней формой слова и её утратой. А.А. Потебня (1831–1891) в книге «Из записок по русской грамматике» называл этой формой значение слова. Он отмечал: «Но из-

вестные языки в области своей внутренней формы делают различие между представлением содержания и представлением формы, в какой оно мыслится» [11, с. 52]. Например, в немецком и русском названии цветка *Vergißmeinnicht* – *незабудка* кроется императивная форма глагола.

О.Е. Ольшанский считал, что В.А. Богородицкий слишком широко применял термин «опрощение». Он мотивировал это тем, что этим понятием обозначались процессы в сфере орфографии и синтаксиса: «Примерами опрощения на письме, по Богородицкому, являются современные написания *слишком*, *впрочем*, *спереди*, *слегка*, возникшие из раздельных (*съ* *лишком*, *въ* *прочем*, *съ* *переди*, *съ* *легка*), при этом он не разграничивает слова, действительно пережившие слияние морфем основы (*слишком*), и наречия типа *слегка*, не испытывавшие этого процесса (*с-лег-к-а*)» [10, с. 82]. Не менее скептически учёный отзывался о синтаксическом опрощении.

Феномен опрощения активно исследуется и в других языках. В статье «Опрощение имён существительных в истории немецкого языка» Г. Войцикайте высоко оценила его выделение В.А. Богородицким из ряда других морфологических процессов. Рассмотрев их градацию в теории учёного, она указывала: «В.А. Богородицкий считает, что фонетические изменения не являются причиной опрощения, а только закрепляют его, отрезая путь для генетической репродукции, и предлагает выделить два типа опрощенных основ: 1) без фонетических изменений и 2) с фонетическими изменениями» [7, с. 212]. Исследовательница отмечала отсутствие в немецкой лингвистической литературе специальных работ, посвящённых изменению морфологической структуры основы и именно данному явлению.

В английском языке процесс опрощения рассматривала И.В. Арнольд. Она писала о превращении сложных слов под его воздействием в корневые слова [1, с. 131]. М. Фучижи указывала, что термин «опрощение», исследовавшийся В.А. Богородицким, Л.А. Булаховским и Н.Н. Амосовой, на английский язык переводится как «*simplification of stem*», считая этот перевод экспериментальным [13, р. 123]. Её определение «упрощения основы» схоже с формулировкой

И.В. Арнольд. Действие данного процесса в английском языке отчётливо демонстрируют слова с французскими суффиксами ‘-esse-’ (‘-ess-’), ‘-ette-’ и ‘-ee-’, которые утратили черты структурного элемента.

Ряд современных исследователей указывали на изменение интерпретации понятия «опрощение», используя для его характеристики современный термин «фузия», обозначающий процесс прочного сочетания двух элементов с потерей собственного значения. По мнению Ю.Н. Афонинной, внутренняя форма в основном учитывается в отношении производных слов, и под «ближайшим этимологическим значением» понимаются не одно этимологическое, но и словообразовательное значение слова [2, с. 13]. Затемнение семантики слова имеет под собой как мотивированную, так и немотивированную основу. Р.В. Баринов также подчёркивал: «Причиной таких изменений в лексической системе может стать утрата словообразовательной преемственности между лексическими единицами» [3, с. 37]. Его вывод подтверждается установлением им трёх видов опрощения во французском языке XI–XXI (на базе юридической терминологии): исторического (mes → message), этимологического (emptio → préemption) и трансязыкового (heimatlos).

Процесс опрощения имеет большое значение для языковой эволюции, так как благодаря ему в языке образуются новые корневые морфемы. Обращение учёных к этимологии слов позволяет понять, какой путь они прошли в своём историческом развитии. Универсальный характер морфологического процесса, выделенного В.А. Богородицким, также даёт возможность сравнивать этапы эволюции слов в разных языках. Поэтому исследования процесса опрощения в современности представляются особенно актуальными.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз [Текст] / И.В. Арнольд. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. – 295 с.

2. Афонина Ю.Н. Опрощение как результат исторического изменения семантической структуры слова [Текст] / Ю.Н. Афонина // *Філологічні студії*. – 2012. – Вип. 7. – Ч. 2. – С. 12–25.
3. Баринов Р.В. Три разновидности опрощения [Текст] / Р.В. Баринов // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2013. – №12 (30). – Часть 1. – С. 37–40.
4. Богородицкий В.А. Лекции по общему языковедению [Текст] / В.А. Богородицкий. – 3-е изд. – М.: Либроком, 2010. – 312 с.
5. Богородицкий В.А. Об основных факторах морфологического развития языка [Текст] / В.А. Богородицкий // *Очерки по языковедению и русскому языку*. – 5-е изд., стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 182–198.
6. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики: (Из университетских чтений) [Текст] / В.А. Богородицкий / Вступ. ст. В.К. Журавлёва, И.В. Журавлёва. – 7-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2011. – 576 с.
7. Войцикайте Г. Опрощение имён существительных в истории немецкого языка [Текст] / Г. Войцикайте // *Kalbotyra. – Lietuvos TSR aukstuju mokyklu mokslu darbai*. – 1962. – IV. – Р. 211–244.
8. Занина А.Н. Теория экономии языковых усилий: к истории вопроса [Текст] / А.Н. Занина // *Вестник ТвГУ (Серия Филология. Выпуск Лингвистика и межкультурная коммуникация)*. – 2008. – №13. – С. 165–171.
9. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие [Текст] / Е.А. Земская. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 328 с.
10. Ольшанский О.Е. В.А. Богородицкий об исторических изменениях морфемной структуры слова [Текст] / О.Е. Ольшанский // *Русский язык в школе*. – 1991. – №6. – С. 79–83.
11. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Введение [Текст] / А.А. Потебня. – Том I. – Воронеж: Типография Н.Д. Гольдштейна, 1874. – 157 с.

12. Самарин Д.А. Проблема происхождения языка в лингвистических концепциях В.А. Богородицкого и Г. Шухардта [Текст] / Д.А. Самарин // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. Ч. II. – Тамбов: Грамота, 2014. – №3 (33). – С. 174–177.

13. Fuciji M. Compound nouns in the language of English newspapers [Text] / M. Fuciji // Conferința științifică de totalizare a activității de cercetare a cadrelor didactice, 20 aprilie 2007. Secția Istorie și Limbi Moderne / Coord. ed.: Cornea Sergiu. – Cahul: Universitatea de Stat «Bogdan Petriceicu Hasdeu», 2007. – P. 123–128.

14. Martinet A. Éléments de linguistique générale [Texte] / A. Martinet. – Paris: A. Colin (rééd.), 1974. – 221 p.